

ГОУВПО «МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени Н. П. ОГАРЕВА»

На правах рукописи

Мурнева Мария Ивановна

**ГРЕКО-РИМСКАЯ МИФОЛОГИЯ В
РЕЧЕМОШЛЕНИИ ЛОРЕНЦО ВАЛЛЫ
(КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Саранск - 2005

Работа выполнена на кафедре теории речи и перевода факультета иностранных языков ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор культурологии профессор
Юрий Константинович Воробьев

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
Наталья Ивановна Учайкина;
кандидат философских наук, доцент
Надежда Юрьевна Лысова

Ведущая организация: Липецкий государственный педагогический университет, кафедра философии и социально-политических теорий

Защита диссертации состоится 30 марта 2005 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 117. 10 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры при Мордовском государственном университете им Н. П. Огарева по адресу: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, пр. Ленина, 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук
профессор

М. В. Логинова

2005-У
45244

205 7184

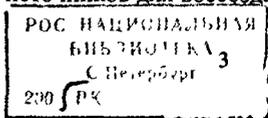
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется общим исследовательским интересом к многоликому творчеству Лоренцо Валлы (1407 – 1457) – великого итальянского гуманиста, риторика, теолога и философа. Рассмотрение его философско-теоретического наследия обусловлено, прежде всего, огромным эстетическим и культурно-историческим значением его деятельности в контексте итальянского Возрождения и влиянием его творчества на последующие поколения мыслителей.

Эпоха Возрождения являет собой смену парадигмы мышления. С развитием гуманистической мысли и формированием нового мировосприятия в общественном сознании утверждается мысль о том, что постсредневековый период – это один из исторических этапов, выделяющий греко-римскую мифологию в качестве первоосновы, обращение к которой помогало решать гуманистам вопросы настолько новые и нетрадиционные, что ставило ученых-теологов старой средневековой традиции в тупик. Переосмысление наследия предшествующих веков, обращение гуманистов к греко-римской мифологии, бытование ее образов начинает восприниматься как идеал. Историко-культурологический анализ сложных процессов, характерных для итальянской культуры XIII – XVI вв., изучение места и роли греко-римской мифологии в речемышлении являются актуальными, несмотря на обилие работ искусствоведов, литературоведов, историков и философов, показавших отражение образов греко-римской мифологии в живописи, скульптуре, архитектуре и декоративно-орнаментальном искусстве эпохи Возрождения. Лишь культурология как область знания, формирующаяся на границе гуманитарных наук с этикой, эстетикой и философией, дает возможность комплексно изучить влияние греко-римской мифологии на речемышление итальянских гуманистов XIII – XVI вв. и определить его как основополагающее. Обширный материал и разноплановость исследований в этой области в значительной мере осложняют выяснение влияния греко-римской мифологии на формирование речемышления рассматриваемой эпохи.

Применение историко-культурологического метода позволяет рассмотреть греко-римскую мифологию вне времени ее исторического бытования как элемент мышления, проанализировать использование греко-римских мифологических образов и сюжетов в различных сферах итальянской культуры XIII – XVI вв., таких, как скульптура, архитектура, декоративно-прикладное и изобразительное искусство, художественная литература, философская мысль, образование.

Изложенные обстоятельства определили актуальность исследования греко-римских мифологических категорий в их развитии на материале оригинальных источников для воссоздания истории итальянской культуры, в

частности культуры речемышления, а также для освещения путей развития культуры и культурологической мысли в целом.

Состояние научной разработанности темы можно охарактеризовать как противоречивое. С одной стороны, накоплен имеющий бесспорную научную ценность значительный материал по вопросам истории греко-римской мифологии и ее связей с итальянской культурой рассматриваемого периода как в нашей стране, так и за рубежом. С другой – до сих пор не достигнуто единство в понимании роли рассматриваемых процессов и реалий в формировании и развитии европейской культуры.

Разработка историко-культурологического анализа восприятия греко-римской мифологии обусловила рассмотрение трудов ряда **философов в историко-культурологическом контексте**. Среди них работы М. М. Бахтина, П. М. Бицилли, О. Л. Вайштейна, П. П. Гайдено, А. Х. Горфункеля, П. С. Гуревича, В. А. Гуророва, М. С. Кагана, А. Ф. Лосева, М. Т. Петрова, В. В. Соколова, И. Х. Черняка, В. Ф. Шаповалова и К. Брука, Я. Буркхардта, В. Виндельбанда, В. Гумбольта, Л. Дойеля, П. Карри, М. Рихтера, С. Л. Франка, К. Хюбнера, Р. Эйкена.

Особенно ярко традиция изучения культуры итальянского Возрождения представлена в науке такими **историками - культурологами**, как С. С. Аверинцев, Л. М. Баткин, Л. М. Брагина, А. Н. Веселовский, Ю. К. Воробьев, М. О. Гершензон, И. М. Гревс, М. А. Гуковский, А. Я. Гуревич, М. С. Корелин, Б. Г. Кузнецов, А. П. Лободанов, П. П. Муратов, Н. А. Ревякина, Г. С. Савельев, Д. А. Силичев, С. Д. Сказкин, И. М. Тронский, Б. А. Успенский, И. Т. Фролов, В. П. Шестаков, Е. М. Штаерман и Б. Кроч, Ф. Монье, Г. Фойгт, Г. М. Хартман, Э. Шюре.

Эта традиция была развита и **историками - искусствоведами**: Д. И. Айналовым, М. В. Алпатовым, С. О. Андросовым, К. Бруком, В. В. Бычковым, В. Н. Гращенковым, И. Е. Даниловой, А. К. Дживеллеговым, В. Н. Лазаревым, Н. И. Романовым, Е. И. Ротенбергом, И. Д. Садовой, Е. Ч. Скржинской, И. А. Смирновой, Р. И. Хлодовским, А. И. Хоментовской, Ю. А. Шичалиным и В. Вельфлином, Б. Р. Виппером, Э. Гомбрихом, О. М. Фрейденбергом.

Большой вклад в разработку данной проблемы внесли **филологи – языковеды** В. И. Аннушкин, Р. А. Будагов, С. И. Виноградов, Л. С. Выготский, В. М. Живов, Н. Ф. Кошанский, А. М. Мелероянч, А. К. Михальская, Ю. В. Рождественский, И. В. Пешков, Э. Г. Тумаян, А. И. Узойкин, Р. О. Якобсон.

Теоретический и практический материал, непосредственно касающийся восприятия творчества Лоренцо Валлы, более обстоятельно представлен и проанализирован в **исследованиях зарубежных авторов**: П. Бурке, М. Гилмор, Е. Гомбрих, Л. Джаник, Д. Джинкопелос, Д. Зигель, К. Колеман и др.

В исследованиях итальянского Возрождения особая роль принадлежит В. И. Рутенбургу и И. Н. Голенищеву-Кутузову, чьи работы являются основополагающими в изучении вопросов истории литературоведения и культуры. Именно они одними из первых внимательно проследили влияние греко-римской мифологической древности на итальянское Возрождение и всю европейскую культуру в целом.

Названные исследователи, давая глубокий теоретический и исторический анализ различных аспектов культуры Возрождения, не ставили перед собой задачу выявления связей греко-римской мифологии с самобытной культурой итальянского общества XIII – XVI вв. и с формированием культуры словесного творчества. Все вышесказанное определило выбор темы данного диссертационного исследования.

Целью исследования является изучение греко-римских мифологических категорий в различных видах искусства, в частности словесном, на примере одного из выдающихся деятелей эпохи итальянского Возрождения Лоренцо Валлы.

Для достижения поставленной цели было необходимо:

- Установить единство греческой и римской мифологий и их роль в сфере быта (празднества, ритуалы, обычаи) в период итальянского Возрождения XIII – XVI вв.
- Рассмотреть значение греко-римской мифологии в знаках чистых и прикладных искусств итальянского Возрождения.
- Показать, почему греко-римская мифология стала основой смены парадигмы мышления, вызвавшей неоднозначную реакцию католической церкви.
- Описать культурно-исторический контекст эпохи, в рамках которого формировалось речемышление итальянских гуманистов, и определить типичные приемы использования греко-римской мифологии в их речемыслительной деятельности как источника мысли и выразительного средства.
- Осмыслить творчество выдающегося итальянского гуманиста Лоренцо Валлы, а также выявить и систематизировать основную совокупность греко-римских мифологических образов в использованных моделях-топосах «изобретения» в его произведении «Об истинном и ложном благе».

Поставленные цели и задачи предопределили **объект исследования**, которым является смыслоположение греко-римской мифологии в итальянской культуре эпохи Возрождения.

Предметом исследования стала греко-римская мифология в речемышлении Лоренцо Валлы.

Эмпирическая база исследования. Исследование осуществлено на основе литературных источников различных типов: сочинений, книг, статей, писем, дневников и воспоминаний итальянских гуманистов XIII – XVI вв., позволяющих воссоздать картину итальянской культуры в

рассматриваемую эпоху. Таковыми являются Леон Баттиста Альберти, Лудовико Ариосто, Леонардо Бруни Аретино, Донато Аччайуоли, Эрмалао Барбаро, Джордано Бруно, Лоренцо Валла, Данте Алигьери, Кристофо Ландино, Джованни Пико делла Мирандола, Никколо Макиавелли, Франческо Петрарка, Анджело Полициано, Коллучо Салютати, Марсилио Фичино, Франческо Филельфо. Работы других западно-европейских авторов эпохи Возрождения также послужили осмыслению места и роли греко-римской мифологии.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы. **Историко-культурологический метод**, примененный к анализу итальянской культуры XIII – XVI вв., предполагает установление хронологического воспроизведения явлений культуры как определенных фрагментов исторического процесса, а также определение соотношения конкретных фактов культурной жизни Италии эпохи Возрождения со сложившейся периодизацией в истории культуры. Историко-культурологический подход, выполняющий интегрирующую роль в объединении названных путей и способов исследования данной проблемы, недостаточно разработан, а влияние греко-римской мифологии на речемышление деятелей эпохи Возрождения остается малоизученным предметом знания. **Описательный метод** (сбор и систематизация фактов), **функциональный** (раскрытие коммуникативно-экспрессивной роли исследуемых явлений), **квантитативный** (количественный учет выявленных фактов) и **сравнительный** (соотношение анализируемых явлений в разных текстах) методы использованы в данном исследовании для обоснования и утверждения отдельных положений диссертации.

Научная новизна исследования заключается в установлении связей греко-римской мифологии во всем многообразии ее элементов с формированием профессиональной культуры словесного творчества и оценке влияния греко-римской мифологии на речемышление гуманистов итальянского Возрождения.

Работа представляет собой первое монографическое исследование места и роли греко-римской мифологии в речемыслительной деятельности гуманистов итальянского Возрождения. В работе определены типичные приемы использования греко-римской мифологии; выявлена и систематизирована по логическим общим местам (топосам) основная совокупность греко-римских мифологических образов; раскрыты коммуникативные причины их использования.

В результате исследования сформулированы **выносимые на защиту положения**:

- Греческая и римская мифологии составляли единую, неразрывную основу культуры итальянского Возрождения XIII – XVI вв. Их использование не сводилось к частным проявлениям в отдельных видах искусства, а представляло собой особый «язык» всей культуры эпохи.

- Если до Возрождения высшей истиной, санкционировавшей любую деятельность, было христианское вероучение, то гуманисты поставили в один ряд с ним в качестве идеологической альтернативы греко-римскую историю с ее идеологической частью – мифологией.
- Греко-римская мифология являлась смысловой основой речемышления итальянских гуманистов эпохи Возрождения и, таким образом, обеспечивала «мгновенное» понимание любого текста, где мифологические образы (**греческие**: Зевс, Гера, Геракл, Афина, Арес, Посейдон, Афродита, Апполон, Артемида и др.; **римские**: Юпитер, Юнона, Геркулес, Минерва, Марс, Нептун, Венера, Феб, Диана и др.) так или иначе использовались.
- Речемыслительные действия, заложенные Лоренцо Валлой, сформировали новую их форму, наполнили модели-топосы новым содержанием (свойства материальные: форма, цвет – «вид», «часть», «целое», «свойства неодушевленного предмета», «принадлежности», «качество» и т. д.; свойства жизненные: страсти, пороки, приобретение дарования – «действие и страдание», «следствие», «свойства одушевленного предмета», «признак», «причина», «свидетельство», «подобие» и т. д.), которое было усвоено последующими поколениями образованных европейцев.
- Греко-римская мифология явилась для Лоренцо Валлы не только предметом, но и «инструментом мысли»; глубокая философская мысль насыщена гуманистической эрудицией и грубоватой простонародной аргументацией; переплетаются ученая важность, веселая увлеченность и влюбленность Лоренцо Валлы в греко-римскую мифологию.
- «Мифологическая» риторика Лоренцо Валлы и других деятелей итальянского Возрождения закрепила норму широкого использования греко-римских мифологических образов в последующие культурно-исторические периоды.

Сформулированные выше положения важны для осмысления культурно-исторического процесса и углубления исторической культурологии, раскрывающей общие тенденции культурного развития народов в различные эпохи.

Практическая значимость результатов данного исследования состоит в возможности их использования в разработке курсов лекций и семинаров по культурологии, в научной и учебной работе по истории итальянской культуры, в частности истории искусств, словесного и изобразительного творчества, в развитии музейного дела.

Апробация работы. Работа обсуждена на кафедре теории речи и перевода факультета иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и рекомендована к защите 19 ноября 2004 г. Основные положения и результаты данного исследования изложены диссертантом на научно-практической конференции молодых ученых

Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск, 2001), Огаревских чтениях (Саранск, 2001 – 2003).

Структура работы предопределена логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Работа выполнена на 180 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, его основные проблемы, методологические основы, выделены выносимые на защиту положения, определена практическая значимость работы, приведены сведения об ее апробации.

Первая глава **«Греко-римская мифология в культуре итальянского Возрождения и гуманистическом мышлении»** включает два параграфа. В первом параграфе **«Единство греческой и римской мифологий в эпоху Возрождения»** обозначены три смысловых ряда:

- Смысловые универсалии декоративно-прикладного искусства, скульптуры и живописи.
- Специфика ритуальных и народных праздников.
- «Мифологическая» эрудиция гуманистов и католическая церковь.

Они рассматриваются во взаимодействии греческой и римской мифологий, которое проявилось своеобразно – как единая, неразрывная основа итальянской культуры XIII – XVI вв. Мифология и культура синтезировались, свидетельством чему стали многочисленные шедевры мирового искусства, созданные на их основе. Мифологические сюжеты и образы, уходящие своими корнями в античность, были известны, но табуированы в культуре итальянского средневекового общества. Эпоха Возрождения характеризуется мощным всплеском интереса к этим явлениям.

Смысловые универсалии декоративно-прикладного искусства, скульптуры и живописи автор рассматривает в ряду традиционных видов искусств и отмечает, что в эпоху Возрождения возникли и получили распространение новые виды декоративно-прикладного творчества. Их развитие было связано с тяготением к праздничной декоративности и разнообразию убранства, насыщенности цветом и орнаментальным мотивам, что в целом отличало искусство Возрождения от средневекового. Декоративно-прикладное искусство сохраняло религиозно-мифологическую основу. Главными источниками бытовавших в ней сюжетов и образов были античная история, греко-римская мифология, ренессансная поэзия, а также священное писание и жития святых. Именно в этот период возник новый вид декоративно-прикладного искусства – интарсии, или инкрустация.

Ветвям эпохи Возрождения обозначились в скульптуре раньше чем в живописи. Скульптура играла ведущую роль в искусстве Италии и являлась

одним из главных идейных центров формирования новых устремлений городской жизни.

Одним из основоположников нового течения в скульптуре итальянского Возрождения был Никколо Пизано (ок. 1205 – ок. 1278). Именно он внес огромный вклад в формирование новых традиций в скульптуре, пробудив интерес к античному наследию. Пизано не ограничился имитацией отдельных греко-римских мифологических образов, а нашел принципиально иные решения, органично вписав античное наследие в традиционную систему религиозных постулатов: «мадонна напоминала величавую античную богиню, а обнаженный Геркулес стал воплощением средневековой аллегории Силы»¹. Новое содержание жизни укладывалось в классические формы античности. Благодаря греко-римской мифологии скульпторы и мастера-декораторы выделили идейно-смысловое звучание пространства через образы мифологических богов и героев. Как отмечает Ю. К. Воробьев, «боги и мифологические персонажи, как нельзя лучше, символизировали и обожествляли созидательную деятельность людей нового времени. Более лёгкому восприятию аллегорий способствовал антропоморфический характер бытования античной мифологии»². Мифологические образы создавали иллюзию мгновенного понимания сюжета, стирая несочетаемость одного культурно-исторического пласта с другим: содержательная сторона мифа помогала создать компромиссную форму, составляя органическое единство различных культурно-исторических контекстов. Этим и объясняется целенаправленно-поступательное проникновение греко-римской мифологии в скульптуру.

В период Возрождения бурно развивается живопись, использовавшая истонные «номенклатурные» функции богов-олимпийцев для выражения общечеловеческих понятий³. Средневековая сюжетность воспринималась уже не как икона, а как светская картина или портрет: икона служила для спасения души, а портрет или картину созерцали – отсюда и историческая переходность всей эпохи. Мифология для живописцев явилась целым миром в своей захватывающей убедительности, и этот мир они представляли перед зрителем в жанрах реальной действительности своего времени⁴. Безусловно, мы не можем утверждать то, что художники перестали писать на библейские темы, «они их брали, но подавали их так, чтобы зритель не просто молился на них ради спасения своей души, а любовался на них как на самоценные вне всякой жизненной заинтересованности во времени или в

¹ Памятники мирового искусства. Вып. 8. Искусство Италии конца XIII – XVI вв. / сост. И. А. Смирнова. – М.: Искусство, 1988. – С. 20.

² Воробьев, Ю. К. Греко-римская мифология в русской культуре XVIII века / Ю. К. Воробьев. – Саранск.: Изд-во Мордов. Ун-та, 2003. – С. 20.

³ См.: Meadows, D. H. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome Project on the Predicament of Mankind / D. H. Meadows. – London.: Earth Island, 1972. P.33 – 45.

⁴ См.: Gombrich, E. H. Studies in the Art of the Renaissance / Gombrich E. H. - London, 1972, Vol. 2. P.27 – 34.

вечности. Это делалось потому, что весь Ренессанс был переходным временем от средневековой ортодоксии к свободомыслию нового времени»⁵.

Отсюда следует, что греко-римская мифология органично влилась в христианскую иконографию XIII – XVI вв. Так, фреска Микеланджело Буонарроти «Страшный суд» (1535 – 1541) носила библейский характер, однако, как отмечал В. Н. Лазарев, «Христос, поднявший в грозном жесте правую руку, скорее походил на Зевса громовержца, чем на христианского Бога»⁶.

В этот период формируется античный характер живописи, раскрывающий красоту человеческого тела, обладающего максимальной гармонией и идеальной симметрией. В изобразительном искусстве итальянского Возрождения греко-римская мифология занимает целый культурно-исторический пласт со своим характерным обликом, воплощенным в этих произведениях.

Можно утверждать, что «образы греко-римской мифологии надолго утвердились в правах излюбленного языка художников»⁷ во всех европейских школах живописи. На фундаменте мифологии строились принципы художественного мышления и формообразования.

Далее автор раскрывает специфику ритуальных и народных праздников. Это один из наиболее ярких и стойких феноменов народной культуры, который воспринимался каждым новым поколением как неотъемлемый элемент устоявшегося уклада жизни, унаследованного еще из далекого прошлого. Многие празднества восходили своими корнями к античной эпохе и являлись языческими. Их число увеличивалось с распространением христианской религии. Наполненные греко-римским мифологическим колоритом, они как бы приютились в сердце ортодоксальной веры. Церковь вынуждена была не столько искоренять языческие обычаи, сколько адаптировать их к религиозным нормам и истолковывать, например, древние олимпийские состязания и игрища в качестве обрядов, связанных с периодами сбора урожая крестьянами. Праздники были любимы всеми слоями общества, поэтому вне зависимости от их характера (религиозного, государственного или самобытного) в них участвовали все⁸.

⁵ Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / А. Ф. Лосев; сост. А. А. Тахо - Годи. – М.: Мысль, 1998. – С. 362.

⁶ Лазарев, В. Н. Микеланджело / В. Н. Лазарев // Микеланджело. Жизнь. Творчество: сб. – М., 1964. – С. 82.

⁷ Античность в европейской живописи XV- начала XX веков : альбом / авт. ст. М. В. Алпатов [и др.] – М. : Сов. художник, 1983. – 176 с. : ил. С. 6.

⁸ См.: Beck, G. Geschichte der byzantinischen Volksliteratur / G. Beck. – Munchen, 1971. – S. 24 – 53.

Театральные представления перекликались с ритуальными праздниками и были подобны обозрению: трюки атлетов и состязания сменялись песнями и танцами, короткие сценки – клоунадой. Церковь настойчиво преследовала такие действия. Причиной тому были декорации и наряды актеров, которые напоминали одежды героев греко-римской мифологии: костюмы представляли собой укороченные хитоны с большим вырезом и набедренные повязки, повторяющие элементы одежд олимпийских богов, что считалось непристойным для благочестивых горожан. На основе этой культуры формировалась культура более высокого уровня – профессиональная, а именно: художественная литература (поэзия и проза).

Диссертант также исследует **отношение католической церкви к «мифологической» эрудиции гуманистов**, которое в течение веков было неоднозначным. В эпоху Римской империи греко-римская мифология пользовалась популярностью среди аристократов, правителей, служителей храмов, государственных деятелей и свободных граждан. Позднее католическая церковь и высшие политические деятели решительно порицали любое позитивное упоминание греко-римской мифологии, считая ее признаком неверия, заблуждения и ереси. Ситуация изменилась с началом эпохи Возрождения, когда стал складываться новый образ человека, ясно мыслящего и божественно хорошо говорящего в условиях сильного воздействия христианской древности на гуманистическое движение⁹.

Однако нельзя говорить о полном отказе гуманистов от существующих религиозных догм и понятий. П. О. Криштеллер подчеркивал, что, отойдя от средневековья, ренессансная мысль не переставала быть во многом христианской¹⁰. Подтверждая это наблюдение, И. Х. Черняк утверждает, что «Возрождение давало особое толкование религиозных проблем и веротерпимости»¹¹. Отсюда вывод: гуманисты не оспаривали религиозную идеологию, не разрушали церковь и христианские ритуалы. Не отрицая веры, они отошли от ее догматов; не отрицая бога, религию и церковь, они перестроили средневековый характер религиозности. Гуманисты явились прародителями новых моральных ценностей, жизненных идеалов, чуждых отцам церкви: формировали новую концепцию понимания человека, занимающего ведущее место в обществе.

Если до Возрождения высшей истиной, санкционировавшей любую деятельность, было христианское вероучение, то гуманисты поставили в один ряд с ним в качестве идеологической альтернативы греко-римскую

⁹ См.: *Rice, E. F. The Humanist Idea of Christian antiquity and the impact of greek patristic work on sixteenth-century thought / E. F. Rice // Classical influences on European Culture. A. D. 1500 – 1700. – Cambridge, 1976. – P. 178 – 194.*

¹⁰ См.: *Kristeller, P. The Classics and Renaissance Thought / P. Kristeller. – Cambridge Mass, 1955. - P. 4 – 18.*

¹¹ *Черняк, И. Х. Свободомыслие и атеизм эпохи итальянского Возрождения. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук / И. Х. Черняк. – Л.: 1978. С. 3.*

историю с ее идеологической частью – мифологией. Гуманисты не столько выступали против христианской веры, сколько отстаивали право человека на интеллектуально - мыслительную деятельность: на работу человеческой мысли, на знание, приобретаемое в опыте земной жизни. Отсюда гимны земным человеческим радостям и возвращение к античности.

Во втором параграфе «**Особенности формирования «мифологической» эрудиции гуманистов»** автор рассматривает культурологический дискурс греко-римской мифологии в трех направлениях:

- Практическое проявление гуманистической эрудиции гуманистов.
- Греко-римская мифология в итальянской изящной словесности.
- Греко-римская мифология в европейской изящной словесности и драматургии.

Диссертант отмечает, что в эпоху Возрождения XIII – XVI вв. гуманисты начинают вырабатывать и пропагандировать идеи, отражавшие интересы прогрессивных сил общества. Человек воспринимается как интеллектуально-творческая личность, наделенная волей и разумом, который призван источником знания. Критерием истинности познания становится деятельность (эксперимент). Творческая деятельность нужна для того, чтобы преобразовать мир и сделать жизнь человека более комфортной, достойной жизни героев и богов античности. Для утверждения таких взглядов греко-римская мифология давала благодатный материал. Гуманисты переориентировали моральные истины христианской религии, создав собственные, конкретные идеалы жизни, основанные на героических образах греко-римской мифологии¹². Формированию «мифологической» эрудиции гуманистов, широкому распространению гуманистических идей; являвшихся, несомненно, выражением изменившихся вкусов и потребностей, «в немалой степени содействовали возникающие гуманистические школы и деятельность гуманистов – педагогов»¹³. Как отмечает Маргарет Эстон, «в школах и университетах эпохи Ренессанса обучение идеям гуманизма наложилось на систему образования, полученную в наследство от античности»¹⁴. Характерной особенностью итальянских гуманистов как создателей идеологии нового мышления является то, что «в качестве образца для подражания, в качестве идеала, они выдвигали греко-римскую мифологию, которая воспринималась как свое национальное

---

¹² См.: *Хартман, Г. М.* Значение греческой культуры для развития итальянского гуманизма / Г. М. Хартман // *Византийский временник: сб. ст. / АН СССР.* – М., 1959. – Т. 15. – С. 23 - 30.

¹³ *Фойгт, Г.* Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / В 2 т. Т.1./ Г Фойгт; пер. со 2-го нем изд. И. П. Рассадина. – М.: тип. Щепкина, 1885. – С. 407.

¹⁴ *Эстон, М.* Ренессанс: альбом более 1000 иллюстраций / Маргарет Эстон. – М.: Белый город, 1998. – С. 42. (Энциклопедия мирового искусства).

достояние, потерянное, но долженствующее быть вновь завоеванным»¹⁵. В итальянском искусстве эпохи Возрождения совершается кардинальный перелом, в основе которого лежат новое «мифологическое» мышление, новая система взглядов на человека, выработанная гуманистами через обращение к греко-римской мифологии.

Рассматривая итальянскую изящную словесность, диссертант отмечает, что вопрос о содержательных и формальных категориях речемышления интеллектуальной элиты эпохи Возрождения продолжает привлекать внимание исследователей неубывающей актуальностью своей проблематики. Автор настаивает, что еще начиная с античности «красноречие рассматривалось как дар богов, но вместе с тем и как искусство, которому надлежит обучать»¹⁶. Черты греко-римского мифологического идеала гуманисты приносили в создаваемую ими риторическую модель. Именно деятельности гуманистов обязано современное общество тем, что сочинения древних авторов, в первую очередь латинских, были собраны и подготовлены для печати¹⁷.

Итальянские гуманисты видели в риторике не просто полезный, но и необходимый инструмент интеллектуальных завоеваний. Благодаря им эта концепция постепенно утвердилась в культуре, вызвав оживление и обогащение литературы за счет расширения жанровых рамок. Параллельно рос и социальный престиж оратора, поэта, историографа. Рядом с философом, который рассчитывал только на логическую силу своих аргументов и не заботился о стиле, появился новый тип ученого – знатока греко-римской мифологии, обладавшего литературным дарованием, поэтическим вкусом, способного рассуждать на теологические темы и быть тонким дипломатом. Традиционному, утвердившемуся с XIII в. мнению, что христианская истина должна выражаться в простой и ясной форме¹⁸, противопоставилась античная концепция риторической мудрости гуманистов, сохранивших литературное наследие Греции¹⁹, которое являлось одним из важнейших достижений эпохи Возрождения, «включавшего в себя спасение письменного наследия классической древности»²⁰.

¹⁵ Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение / М. А. Гуковский. под ред. А. Н. Немилова, А. С. Кантор-Гуковской. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – С. 330.

¹⁶ Тронский, И. М. История античной литературы / И. М. Тронский. 5-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – С.173.

¹⁷ См.: Дойель, Л. Завещанное временем / Лео Дойель. – М. : Наука, 1980. – С. 79 – 80.

¹⁸ См.: Sandys, J. E. A History of Classical School. Cambridge/ J.E. Sandys. 1908, v.2. – P.103-105.

¹⁹ См.: Gilmore, M. The world of Humanism: 1452 - 1517 / M. Gilmore; N. Y., 1962, – P.167 – 190.

²⁰ Дойель, Л. Завещанное временем / Лео Дойель. – М. : Наука, 1980. – С. 42.

Именно риторика становится орудием, посредством которого Возрождение определяло и утверждало себя перед лицом прошлого. С этого периода слово начинает быть одним из величайших орудий человечества.

Классические правила античного риторического искусства проявились в творчестве таких гуманистов, как Леон Батиста Альберти, Эрмолао Барбаро, Поджо Браччолини, Леонардо Бруни, Лоренцо Валла, Николай Кузанский, Кристофо Ландино, Пико делла Мирандола. Гуманисты подчеркивали значение смысловой наполненности речи, для них было важно, чтобы форма и содержание пребывали в гармоничном единстве. А для этого необходимо «тщательное, глубокое изучение латинского языка, столь ярко запечатлевшего высокие достижения римской культуры»²¹.

Тексты, написанные на латыни, использовались для «отождествления себя с античностью, для свободного распоряжения античной культурой»²², для претворения классической эрудиции в жизненные формы, для полноценного ощущения серьезности игры в античность. Античные тексты были своеобразным строительным материалом для «мифологической топике»²³, которую, гуманисты превращали в риторический материал. Классическая эрудиция в своей топике переплеталась с гуманитарной. Именно риторика считалась гуманистами одним из важнейших стержней образования.

В период Возрождения распространение устных традиций, унаследованных от античности, стало нормой. «Насквозь пропитанная античностью, традиционно-риторическая словесность Возрождения смогла тем не менее выявить собственный неповторимый тип духовности в качестве действительно культурно-творческой»²⁴. Подражая античности, итальянские гуманисты создали совершенно новую культуру, не утратив при этом своей индивидуальности, а «античная культура, через самые фантастические подмены и метаморфозы, превращалась в культуру решительно иную и небывалую»²⁵. Родился совершенно новый тип автора, новый тип читателя, другой контекст, да и «другое понимание самих целей писательства, весь мир культуры стал неузнаваемым»²⁶.

В это время была задана норма своеобразного употребления греко-римских мифологических образов в разных типах речи для содержательных и формальных категорий мышления гуманистов последующих периодов.

Таким образом, греко-римская мифология стала и предметом мысли,

---

²¹ Брагина, Л. М. Гуманистическая мысль Италии XV века / Л. М. Брагина // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). – М., 1985. – С. 22.

²² Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – М.: Наука, 1978. – С. 40.

²³ Там же. – С. 122.

²⁴ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев – М.: Наука, 1977. – С. 60.

²⁵ Там же. – С. 176.

²⁶ Баткин, Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин; отв. ред. С. С. Аверинцев; АН СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 69.

и ее орудием, а «мифологизация» как частое использование превращалась в метод мышления и своеобразный способ украшения речи.

Анализируя **греко-римскую мифологию в европейской изящной словесности и драматургии**, автор указывает на то, что начиная с эпохи Возрождения греко-римские мифологические образы вошли в сознание образованных европейцев в виде постоянных мыслительных категорий, используемых в разных видах аргументации. С этого периода западно-европейская проза и поэзия, публицистика и научная речь представляли собой огромный пласт словесности, где греко-римские мифологические образы были представлены в самых разных формально-логических реминисценциях²⁷ и как нельзя лучше символизировали и обожествляли созидательную деятельность человека. Свидетельством тому служат многочисленные примеры. Греко-римские мифологические персонажи широко введены в произведения испанца Мигеля де Сервантеса Сааведры (1547 – 1616) «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»; испанского драматурга Лопе де Вега (1562 – 1635); португальского лирика Луиша ди Камознса (1524 – 1580); богослова, филолога и писателя Эразма Дезидерия Роттердамского (1469 – 1536) – «Похвала Глупости»; Франсуа Рабле (1494 – 1553), в «Гаргантюа и Пантагрюэль»; английского драматурга Вильяма Шекспира (1564 – 1616) «Гамлет» и др.

В **заключении первой** главы автор обобщает мысль о том, что обращение к греко-римским мифологическим образам и сюжетам уже с античных времен представляло собой семантическую универсалию, выступающую в роли логического средства убеждения, к тому же эти персонажи как нельзя лучше символизировали и обожествляли созидательную деятельность человека эпохи Возрождения.

Во второй главе «**Греко-римская мифология в творчестве Лоренцо Валлы: речемышление**» два параграфа. В первом – «**Лоренцо Валла – органическое целое итальянского гуманизма**» диссертант показывает, что в аргументации Лоренцо Валлы особенно существенным было глубокое понимание неразрывной связи латинского языка и риторики. Латинский язык придал итальянской литературе во многих ее жанровых разновидностях риторическую утонченность. Гуманистическая речь была немислима без риторических фигур и топосов, наполненных мифологической тематикой. Пропитанное античными реминисценциями, творчество Валлы смогло выявить собственный неповторимый тип духовности. Авторское «Я» и творческая воля Валлы дали о себе знать в композиции и стиле. Риторика являлась универсальным средством логической, коммуникативной и словесно-стилевой аргументации. Для того чтобы убедить слушателя, мало было одной мыслительной способности. Требовался новый риторический подход, каковым и стал речемыслительный прием, основывающийся на общих местах («источниках изобретения мысли») греко-римской мифологии, не предполагающий обоснования и объяснения,

²⁷ См.: Хюбнер, К. Истина Мифа / К. Хюбнер. – М.: Республика, 1996. – С. 224 - 227.

поскольку ее язык и так был всем ясен и понятен. Такое свободное, индивидуальное и самобытное речемышление отличало Лоренцо Валлу. Гуманистическая риторика стала действенным средством прикрепления действительности к мифологической древности: классические античные формы наполнялись новым гуманистическим содержанием.

Во втором параграфе «**Мифологическая тематика в топосах «изобретения»**» автор ставит проблему теоретического и практического осмысления понятия «изобретения». Источники изобретения мысли стали наполняться новыми содержательными категориями, «вырабатывались различные способы интерпретации мифологии, при которых она теряла функции религиозного языка и становилась... языком культуры»²⁸. Мифология представляла говорящему именно те «способы размножения идей», познав которые человек приобщался к традиционной культуре мысли и речи²⁹. Можно утверждать, что образы греко-римской мифологии явились неким смысловым стержнем в обучении искусству красноречия, аргументации, способствуя, таким образом, развитию научной речи. Рефлексивные действия, заложенные гуманистами итальянского Возрождения, сформировали новую их форму в плане наполненности топосов «мифологическим» содержанием, которая была усвоена последующими поколениями.

Существовал целый перечень смысловых моделей - топосов и их описание для обучения искусству аргументации³⁰. Ю. В. Рождественский показывает, насколько эти модели важны для развития семиотики языка в целом³¹.

В диссертационном исследовании проиллюстрированы топосы по классификации Н. Ф. Кошанского. Выявленные примеры свидетельствуют о том, что он ввел такие топосы, как «свойства материальные (форма, цвет) и свойства жизненные (страсти, пороки, приобретение дарования)»³². Наиболее часто используемыми источниками мысли были «причина», «сравнение», «подобие», «пример», «свидетельство».

Внимательное прочтение трактата Лоренцо Валлы «Об истинном и ложном благе» позволяет считать, что в одном и том же тексте соединяются изысканная гуманистическая эрудиция и грубоватая

---

²⁸ Живов, В. М. Язык и культура / В. М. Живов. – М.: Высш. шк.: Языки русской культуры, 1996. – С. 592. (Язык. Семиотика. Культура).

²⁹ Михальская, А. К. Основы риторики: Мысль и слово / А. К. Михальская. – М.: Просвещение, 1996. – С. 131.

³⁰ См.: Рождественский, Ю. В. Теория риторики: учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-в / Ю. В. Рождественский. – М.: Добросвет, 1999. – С. 13 - 57.

³¹ Рождественский, Ю. В. Введение в культуроведение: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Рождественский. – 2-е изд. испр. – М.: Добросвет: ЧеРО, 1999. – С. 44.

³² См.: Кошанский, Н. Ф. Общая риторика / Н. Ф. Кошанский. – 9-е изд. – СПб., 1844. – С. 45 - 76.

простонародная аргументация, переплетаются ученая важность и веселая увлеченность автора, его влюбленность в греко-римскую мифологию и глубокая философская мысль.

Систематическое обращение к мифологическим, историческим и христианским персонажам придавало описываемому Валлой человеку возвышающие черты, некоторое божественное начало. Подобное риторическое обожествление человека было общим местом в научно-философской и публицистической аргументации Валлы. Его «мифологическая» риторика закрепила норму широкого использования мифологических категорий.

Таким образом, диссертант утверждает, что без использования греко-римских мифологических образов не обошелся ни один оборот мысли в контексте культуры эпохи Возрождения, а греко-римская мифология стала не только предметом, но и «инструментом» мысли.

В **заключении** диссертации автор подчеркивает, что греко-римская мифология стала для Лоренцо Валлы той основой в речемышлении, без которой риторика была бы менее «логичной». Греко-римские мифологические образы придавали его произведениям героико-поэтические тона. Тончайшие нюансировки, поиски в мифах смысловых оттенков, соответствующих неповторимым, индивидуальным ситуациям, в которых находились его герои, составляли отличительную особенность его творчества. Образы греко-римской мифологии приобрели в творчестве Валлы печать новой эпохи. Они выполняли единую функцию: характеризовать названное явление, понятие, предмет через образно-эмоциональное представление, заключенное в их внутренней форме.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Организация и управление диалогом. Диалогизация повествовательного текста // Социально-гуманитарные исследования: традиции и реальности : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – С. 218 – 219.
2. К вопросу о риторическом идеале в эпоху итальянского гуманизма // Социально-гуманитарные исследования: традиции и реальности : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 220 – 225 (в соавт.).
3. Человек в эпоху итальянского Возрождения // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 191 – 192 (в соавт.).
4. Греко-римская мифология как одна из идейных составляющих изобразительного искусства Европы эпохи Возрождения // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 163 – 169 (в соавт.).

5. Образы греко-римской мифологии в творчестве европейских писателей эпохи Возрождения // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 178 – 185 (в соавт.).
6. К вопросу об исторических истоках итальянского Возрождения // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 195 – 196 (в соавт.).
7. Греко-римский миф – воплощение главных проблем и коллизий бытия в эпоху итальянского Возрождения // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 199 – 200 (в соавт.).
8. Наследие греко-римской мифологии в эпоху итальянского Возрождения // Гуманитарные науки: в поиске нового : межвузовский сб. науч. трудов. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2003. – С. 153-155 (в соавт.).
9. Греко-римская мифология как языковая основа приращения смысла // Социально-гуманитарные исследования : теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 75 – 79.
10. Греко-римская мифология как средство создания сатиры в произведении Лоренцо Валлы «Об истинном и ложном благе» // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 83 – 86.
11. Греко-римские мифологические образы как основа композиционного строения произведения Лоренцо Валлы «Об истинном и ложном благе» // Социально-гуманитарные исследования : теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 93 – 95.
12. Греко-римские мифологические образы как средство создания экспрессивно-стилистической окрашенности текста // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С. 99 – 101.

Подписано в печать 14.02.05. Объем 1,0 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 355.

Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

РНБ Русский фонд

2005-4

45347

22 MAR 2005

741